

Маслова В.А.
ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь
г. Витебск
Профессор, доктор филологических наук
mvavit@tut.by

УДК 81.1

ДИАЛОГ КАК МЕТАТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ДЛЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Диалог рассматривается с позиции философии, психологии, культурологи, лингвистики, литературоведения, лингвокультурологии, когнитивной лингвистики. В статье показано, что теория диалога становится метатеорией, поскольку требует интегративного вклада результатов различных наук, становясь при этом методологией для них.

Ключевые слова: диалог, полилог, полифония, метатеория, методология, художественный текст.

DIALOGUE AS A META-THEORY AND METHODOLOGY FOR THE HUMANITIES

The dialogue is considered from the perspective of philosophy, psychology, cultural studies, linguistics, literary studies, linguoculturology, cognitive linguistics. And it is shown that it becomes a meta-theory, since it requires an integrative contribution of the results of various sciences, while becoming a methodology for them.

Keywords: dialogue, polylogue, polyphony, metatheory, methodology, literary text.

Введение. При все более углубляющейся специализации, которая навязывается чуть ли в начальной школе, люди все более утрачивают целостное истолкование мира, целостную культуру, а обширные знания в разных областях уже именуется дилетантизмом. В наш век всеобщей разбросанности знаний по отдельным отраслям важно знать, что возможно построение целостных систем (Налимов).

Диалог – это проблема, которая может быть решена совместными усилиями гуманитариев в содружестве с биологами, физиологами, физиками, потому что стирание информационных барьеров между науками даст мощный импульс для развития исследований. Философ и психолог К.Р. Мегрелидзе писал: “Ветхие искусственные границы, подобно китайским стенам огораживающие науки друг от друга, должны быть разрушены” [6, с. 16].

Сейчас в науку все активнее проникает идея единства всего сущего в мире, т.е. формируется целостный образ мира. Феномен объединения разных областей научного знания имеет разную терминологию – синкретизм, интегративность, междисциплинарность, полидисциплинарность, трансдисциплинарность. Хотя некоторые ученые дифференцируют их (И.В. Измайлов, Л.П. Киященко), в общих чертах они синонимичны.

Цель – посмотреть на диалог с позиции философии, психологии, культурологи, лингвистики, литературоведения, когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, показать, что теория диалога может становиться метатеорией для гуманитарных наук.

Материал и методы. Материалом для исследования явились тексты художественной литературы, в том числе – поэтические. Методы использовались как общенаучные – наблюдение, описание, анализ, так и специальные – когнитивные и лингвокультурологические, методы интерпретации текста.

Результаты и их обсуждение. В философии диалог выходит за рамки простой формы коммуникации и обретает бытийный статус. Особенно ярко и наглядно это проявилось в период Античности. Для Платона и его последователей, например, диалог

и вовсе совпадает с Космосом. М. Бубер показал, что подлинный диалог происходит в молчании, на доязыковом уровне, а язык в диалоге играет сугубо служебную роль.

В психологии внутренний мир человека считается гетерогенной динамической структурой, которая находится в постоянном процессе диалогического согласования составляющих ее компонентов с целью нахождения оптимального баланса взаимодействия с внешней средой. Делается это для того, чтобы найти оптимальный баланс взаимодействия с внешней средой.

Аспекты понимания и осмысления культуры связаны с понятием личности, так как культура есть порождение человека и присуща только ему. Только во взаимодействии со средой, в общении с другими людьми индивид приобретает качественные характеристики и становится личностью, но самое главное, познаёт себя только в соотношении с «другим». Понятие «другой» становится ключевым в концепции М.М. Бахтина. Для личности культура выступает как «*форма самодетерминации* индивида в горизонте личности, форма самодетерминации нашей жизни, сознания, мышления» [2, с. 289]. Самодетерминация индивида возможна лишь в диалоге, который есть всеобщая основа человеческого взаимопонимания.

Диалог – это взаимодействие сознаний. Для получения новых знаний личность обращается к другому – человеку, текстам, религии, художественной литературе, природе, философии. Это и есть диалог сознаний, культур, национальных традиций.

Одним из первых, кто заговорил о проблеме диалогичности и многоголосия (полифонии) в филологических науках, был *М.М. Бахтин*. Он рассматривает диалог и при создании «многоозвучания» идеи в художественном произведении, и диалог между текстами и точками зрения писателей [2, с. 300].

Идеи М.М. Бахтина нашли своё последовательное продолжение в трудах философа *В.С. Библера*, настаивающего на том, что «феномен культуры ... пронизывает все решающие события жизни и сознания людей нашего века» [3, с. 261].

В диалог вступает не только текст с текстом, текст с читателем, текст с автором, но текст с самим собой, когда в нем одновременно сталкиваются несколько позиций. Например, у И. Бродского:

*... несло горелым
с четырех сторон – хоть живот крести;
с точки зрения ворон – с пяти* (И. Бродский).

Данный пример как нельзя лучше подтверждает следующую мысль М.М. Бахтина: «Чужие сознания нельзя созерцать, анализировать, определять как объекты, вещи, – с ними можно только диалогически общаться» [1, с.4]. Здесь мы видим диалог автора с миром (прострастивом), вороны с миром, автора с текстом.

Мы понимаем диалог не просто как речевое взаимодействие субъектов, а как взаимодействие присущих им различных смысловых позиций, различных пониманий того, о чем идет речь. Причем диалогичность и полилогичность может быть и у одного субъекта, у которого сосуществуют различные позиции.

Диалогичность присуща текстам всех эпох. Однако совокупность знаний о культурных феноменах, необходимая для декодирования глубинных смыслов, постоянно меняется. Очевидно, что лингвокультурологический тезаурус современных носителей языка отличен от представителей той же советской эпохи. Его состав неизбежно будет трансформироваться в силу разных причин: популярности каких-то текстов в конкретный отрезок времени, возраста самой языковой личности, ее социального статуса, а также личных предпочтений и т.д. При этом мы считаем, что тезаурусы разных языковых личностей в один временной промежуток будут иметь область пересечения (знание одних и тех же культурных феноменов).

Лингвисты в последние десятилетия отошли от представления о языке как о порождающем механизме и начали рассматривать его как систему, обеспечивающую не только порождение, но и понимание. Если раньше считалось, что «один человек гово-

рит, другой понимает», – таков механизм языка, то теперь уже осознали упрощенность этой схемы. В.З. Демьянков пишет: «понимание слушателя есть не просто акт, обратный говорению («порождению»), а некоторый значительно более общий процесс анализа, включающий в себя и «порождение» [4].

Примером может быть следующее прочтение «Поднятой целины» М. Шолохова, которая на протяжении всей советской истории считалась зеркалом коллективизации. Основными действующими лицами являются еще те «герои»: Семен Давыдов – в непристойных наколках, лишился зуба «по пьяному делу», избил женщину перед поездкой в колхоз; Макар Нагульнов – красный партизан, орденосец, но «путаник», экстремист – под дулом нагана добивается от человека ложного оговора, может арестовать невинного, тысячи баб готов расстрелять из пулемета за то, что своей собственной скотиной распорядилась не так, как он бы хотел; Андрей Разметнов – легковесный, не умеющий трудиться, никогда не был хозяином, даже сбрую для коня было купить не на что. И это герои-коммунисты, которых отечественная критика романтизировала и считала образцом для подражания.

Считается, что менее многозначны тексты с преобладанием сюжетно-событийного ряда, тексты, написанные в однородной жанрово-стилистической манере или относящиеся к одному определенному литературному направлению (например, классицизму, романтизму), тексты с фиксированной авторской позицией. Но и это не всегда верно. Например, «Три мушкетера» А. Дюма: может быть понято и так: главный герой убивает нескольких человек, спит со многими женщинами сразу, крадет деньги и изменяет родине. Его соратники – хронический алкоголик, недавно убивший женщину, и сутенер, обобравший парализованного старика через свою любовницу. Эти три героя сходятся вместе, чтобы убить женщину, которая была женой одного и любовницей другого. Они убивают ее. Это классика мировой и детской литературы.

Еще одним фактором, влияющим на понимание и интерпретацию, является мозаичность текста, разнородность его фрагментов и связанная с этим частая смена способов/типов понимания, заложенных в тексте и выстраиваемых реципиентом в процессе чтения и понимания.

Несомненно, включение в текст культурного пространства других произведений искусства также влияет на однозначность/неоднозначность понимания. Это интертекстуальная полифония. Производство новых смыслов предопределено интерпретационным характером понимания, активной ролью субъекта понимания, который вступает в диалогические отношения с текстом.

Особенно сложно понять, как осуществляется конструирование смысла в поэзии, как фраза обретает приращения смысла, не планируемого самим автором, в какой степени весь смысловой комплекс художественного текста детерминирован национальной эстетической традицией и т.д. Многие исследователи говорят о дознаковом уровне существования художественных смыслов.

Читатель, воспринимая стихотворение, вступает с ним в диалог и налагает на него собственную схему смысла, что позволяет ему увидеть в данном тексте нечто свое. Одна из важнейших функций поэтического текста – пробудить человеческое сознание, затронуть в нем определенные концепты, готовые откликнуться на этот сигнал (А.А. Потебня, Л.В. Щерба, А.Р. Лурия, А.А. Леонтьев).

Есть стихотворения, при восприятии которого должна отключаться логика «здравого смысла», иначе исчезнет то поэтическое волшебство, о котором писали и А. Белый, и В.А. Звегинцев и др. исследователи. Здесь в игру вступает еще один вид смысла – поэтический смысл: например, у А. Блока:

*Ты прошла голубыми путями,
За тобою клубится туман.
Вечереющий сумрак над нами
Обратился в желанный обман.*

Логически эти строчки невозможно объяснить, невозможно пересказать, о чем они, но общий поэтический смысл, возникающий здесь, говорит нам, что это глубокое поэтическое произведение, котором видим горечь измены любимой.

Смысл художественного текста зашифровывается и закладывается в текст с помощью языка. Поэтому процесс постижения смысла, его экспликации – процесс языковой, без которого невозможна ни дешифровка смыслов, ни их стабилизация, ни их трансляция. Однако язык здесь – это лишь «вершина айсберга, в основании которого лежат когнитивные способности, не являющиеся чисто лингвистическими, но дающие предпосылки для последних» [5, с. 22]. Проблема взаимоотношения языка и мира художественных смыслов пока далека от своего решения.

При этом нужно иметь в виду, что культуры не имеют «своей территории», и «культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже» [2, с. 85]. В силу этого культура и диалог взаимообуславливают друг друга.

Заключение. В современной лингвокультурологии и литературоведении появляется понятие полилога – широкого обмена смыслами, значениями, в которые вступает каждый новый автор и каждый новый текст. Это так называемый «парадокс многоголосия», который полностью зависит от читателя, способного его уловить. И в этом мы видим возможность использования диалога и полилога как методологию во многих гуманитарных дисциплинах – от психологии и лингвистики до культурологии и литературоведения.

Возможность полидисциплинарного подхода в исследовании диалога делает его мегапроблемой, выливающейся в метатеорию. Именно о таких проблемах В. Вернадский говорил, что нужно исследовать объект не по наукам, а по проблемам.

Список использованной литературы:

1. Бахтин, М.М. Проблемы поэтики Достоевского / М.М. Бахтин. – М.: Искусство, 1979.
2. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М., 1986.
3. Библер, В.С. От наукоучения – к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век / В.С. Библер. – М.: Политиздат, 1990.
4. Демьянков, В.З. Доминирующие лингвистические теории в конце XX века // Язык и наука конца XX века / В.З. Демьянков. – М., 1995.
5. Демьянков, В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода / В.З. Демьянков // ВЯ. – 1994. – №4. – С.17–33.
6. Мегрелидзе, К.Р. Основные проблемы социологии мышления / К.Р. Мегрелидзе. – Тбилиси, 1973.

Каравкин В.И.

«Витебская ордена “Знак Почета”
государственная академия ветеринарной медицины»

Республика Беларусь, г. Витебск
Доцент, кандидат философских наук
vkaravkin@yanex.ru

УДК 130.121

СТРУКТУРНЫЕ ПЛАСТЫ МИРОВОЗЗРЕНИЯ, ИХ СМЫСЛЫ И ЗНАЧЕНИЯ

Статья посвящена проблеме содержания, значения и места относительно друг друга четырех структурных пластов мировоззрения: «генного», «психического», «душевно-сердечного» и «духовного». При естественном генезисе «душевно-сердечный» пласт доминирует, что сопровождается становлением ценностей здравого смысла, на безе